

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Ясар Кемаль Гокчели против Турции

[Yasar Kemal Gökçeli – Turkey] (№ 27215/95, 36194/97)

Постановление от 4 марта 2003 г. [вынесено II Секцией]

Факты

Заявитель выступил автором двух статей в книге, в которых он высказал критические замечания в адрес политики турецких властей, которую те проводили в отношении «курдского вопроса» со времен основания Турецкой Республики. Прокурор при Суде государственной безопасности г. Анкары заявил ходатайство в суде об издании приказа о наложении ареста на тираж книги. Основывая свою аргументацию в пользу наложения ареста на тираж книги этими двумя статьями заявителя, прокурор утверждал, в частности, что статьи были «подстрекательством к вражде и ненависти между людьми, основанным на расовом и этническом происхождении», что является уголовно наказуемым деянием в соответствии со статьей 312 Уголовного кодекса Турции. В тот же день, когда прокурор заявил свое ходатайство, судья Суда государственной безопасности издал временный приказ о наложении ареста на тираж книги. Он счел, что ходатайство о наложении ареста соответствовало требованиям закона, поскольку статьи отвечали признакам состава указанного преступления.

Заявитель представил свой протест, но он был отклонен. В одной турецкой газете были опубликованы выдержки из статей заявителя, что дало прокуратуре повод возбудить против него уголовное дело по статье 312 Уголовного кодекса. Суд государственной безопасности вынес оправдательный приговор в отношении заявителя. Прокурор вновь возбудил уголовное дело по обвинению заявителя, а также издателя книги. В этот раз Суд государственной безопасности признал Ясара Кемаль Гокчели виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 312 Уголовного кодекса, и назначил ему наказание в виде лишения свободы на определенный срок и штрафа; наказание было отсрочено исполнением. Высший кассационный суд оставил приговор в силе своим решением, принятым большинством судей с перевесом в один голос.

Вопросы права

По поводу положений Статьи 10 Конвенции. Обвинительный приговор по делу заявителя следует считать вмешательством государства в реализацию прав человека, которое было «предусмотрено законом» и которое, возможно, преследовало «законные цели»: именно так аргументировали власти Турции свою позицию, изложенную ими в Европейском Суде, ссылаясь при этом на напряженную ситуацию, существующую на юго-востоке Турции, что касается обеспечения безопасности и необходимости поддержания бдительности со стороны властей в отношении действий, которые могут привести к насилию.

При изучении вопроса о пропорциональности этого вмешательства государства потенциальным угрозам безопасности необходимо принять во внимание, в частности, трудности, которые испытывают власти в борьбе с терроризмом. Указанные статьи

заявителя были написаны в виде политической проповеди как по существу, так и по используемым в них выражениям. Заявитель – известный в Турции и за рубежом писатель – подверг критике и порицанию военные действия властей страны на юго-востоке Турции и осудил политику властей в регионе. Выражения, использовавшиеся автором, имели под собой фактическую основу, эмоциональная тональность статей отмечена явной агрессивностью и крайней недоброжелательностью с враждебным подтекстом.

Тем не менее Европейский Суд полагает, что это отражает непримиримую позицию, занятую одной из сторон в споре, и не образует состав подстрекательства к насилию. По мнению Европейского Суда, главное, что в данном случае следует принять во внимание – в целом содержание статей нельзя воспринимать как подстрекательство к насилию, вооруженному сопротивлению властям или восстанию. Европейский Суд обращает также внимание на суровость наказания, назначенного заявителю. Посему обвинительный приговор, вынесенный в отношении Ясара Кемаль Гокчели, является мерой, не пропорциональной преследуемым государством целям, и не может считаться «необходимой в демократическом обществе».

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования Статьи 10 Конвенции нарушены (принято единогласно).

Вопросы права

По поводу положений пункта 2 Статьи 6 Конвенции. В данном случае необходимо также установить следующее: является ли тот факт, что судебный приказ о наложении ареста на тираж книги исходил из предположения о наличии в статьях заявителя признаков состава преступления, нарушением принципа презумпции невиновности. Предварительные меры процессуального принуждения, предусмотренные законодательством Турции, сами по себе не подразумевают некое решение по вопросу о виновности лица, но направлены на предупреждение совершения преступлений. Таким образом, процедура, связанная с наложением ареста на тираж подозрительной книги, не касалась «существа» «уголовного обвинения». Тем не менее проблема, которая возникает в данном случае, касается не только процедуры наложения ареста на тираж книги, но и уголовного дела, возбужденного против заявителя после этой процедуры. В соответствии с действующим законодательством Турции на публикации может быть наложен арест, когда о таком аресте выносит постановление суд после того, как начато расследование или возбуждено дело по обвинению в преступлениях, предусмотренных законом.

В данном деле наложение ареста на тираж книги было временной мерой с перспективой возбуждения уголовного дела. По мнению Европейского Суда, несмотря на некоторые формулировки, использованные в судебном приказе о наложении ареста на тираж, этот приказ – будучи временной мерой процессуального принуждения – содержал указание на «подозрение» в совершении преступления и не содержал некоего вывода о виновности лица. Равным образом последующее производство по уголовному делу не выявило каких-либо признаков предубежденности суда. И хотя любые решения властей, которые отражают уверенность в виновности лица, нарушают принцип презумпции невиновности, этого нельзя сказать о решениях, в которых содержатся указания на подозрение.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования пункта 2 Статьи 6 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд считает, что установление факта нарушения требований Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией за моральный вред, причиненный заявителю.